

Пиотровская Лариса Александровна
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Larisa A. Piotrovskaya
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: larisa11799@yandex.ru

МОНОТОННАЯ VS ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ УСТНАЯ РЕЧЬ

MONOTONOUS VS EXPRESSIVE ORAL SPEECH

Аннотация

На основе обобщения различных фонетических исследований интонации русского языка автор предлагает дифференцированную характеристику монотонной речи и, с учётом понятия «синтагма» и всех компонентов интонации, формулирует 10 правил интонационного оформления устной речи, направленных на то, чтобы удерживать внимание слушающего и существенно облегчать понимание слушающим смысла сказанного. Для обеспечения интонационной выразительности устной речи следует знать возможности, заложенные в интонационной системе русского языка, и осознанно выбирать соответствующие интонационные средства.

Abstract

The current paper defines the relevant features of monotonous speech based on various phonetic studies in the field of Russian intonation; using the notion of «sense-group» and taking all the intonation components into account 10 rules of intonational arrangement of oral speech are set to keep control of listener's attention and considerably facilitate understanding of sense of the speech uttered. To achieve the expressiveness of oral speech intonation it is necessary to know all the possibilities inherent in the intonation system of the Russian language and to deliberately choose the appropriate means of intonation.

Ключевые слова: интонация, смысл, выразительность речи, монотонная речь.

Keywords: intonation, sense, expressiveness of speech, monotonous speech.

Одним из признаков, отличающих устную речь от письменной, является её интонационная оформленность: «Нельзя представить себе человека, говорящего без интонации, мимики и жеста. Текстовое, устное высказывание всегда связывает в смысловое единство некоторую долю текста. И это достигается не только интеграцией лексических значений, но и в гармонии с ними звуковой культурой просодии» [Жинкин, 1982, с. 89–90]. То, что называют монотонной речью, – это не речь, интонационно не оформленная, а речь, интонационное оформление которой производит впечатление монотонности. В настоящей статье на основе обобщения многочисленных исследований по интонации русского языка ставится задача, с одной стороны, предложить дифференцированное описание моно-

тонной речи, с другой – сформулировать основные правила выразительно-интонационного оформления устной речи, которые, во-первых, позволяют удерживать внимание слушающего, во-вторых, существенно облегчают понимание слушающим смысла сказанного.

Для обеспечения интонационной выразительности устной речи следует знать возможности, заложенные в интонационной системе русского языка, а также правила интонационного оформления и на этой основе осознанно выбирать соответствующие интонационные средства.

Начнём с понятия **синтагмы**. Обращение к этому понятию обусловлено несколькими причинами. Одной из функций интонации является членение устной речи на синтагмы и фразы: Т. М. Николаева называет эту функцию «функцией членения (через оформление)» [Николаева, 1977, с. 9], Н. Д. Светозарова – «функцией организации и членения речевого потока» [Светозарова, 1982, с. 18].

Основы учения о синтагме, как известно, были заложены Л. В. Щербой, предложившим следующее определение: «Фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли» [Щерба, 1963, с. 8]. Ученики Л. В. Щербы выделили ключевое положение: «Именно ситуативность интонационно-смысловой единицы, её гибкость, минимальность и цельность для данного контекста и данной ситуации <...> – революционный момент в теории синтагмы Л. В. Щербы» [Светозарова, 1982, с. 26–27]. Из неразрывной связи синтагмы с контекстом и ситуацией следует вывод, что и синтагма, и предложение-высказывание приобретают смысл только в тексте. А это значит, что синтагматическое членение фраз субъективно и зависит от смысловых связей в тексте, выражаемых конкретным говорящим. В процессе восприятия устной речи слушающий в некоторой степени является «заложником» говорящего, который задаёт смысловое квантование внешней речи. Это не умаляет активного характера процесса восприятия речи – формирования текстового смысла. Однако если устная речь говорящего расчленена на синтагмы неадекватно, процесс формирования текстового смысла по объективным причинам затруднён; текстовый смысл может быть понят слушающим, но это потребует от него переструктурирования внешней речи.

Адекватное **синтагматическое членение** фразы должно одновременно учитывать два фактора: место возможной синтагматической границы и максимальную длину синтагмы.

При осуществлении синтагматического членения фразы значимыми являются два основных принципа.

Первый принцип связан с тем, что синтагма выражает единое смысловое целое, а следовательно, в одну синтагму объединяется не любая последовательность слов, а только те слова, которые наиболее тесно связаны по смыслу. Поскольку смысл – это субъективное содержание, в отличие от значения, представляющего собой общественно закреплённое содержание слов, то одно и то же предложение, в зависимости от его осмысления, может по-разному члениться на синтагмы. Например, предложение, содержа-

шее небольшое количество фонетических слов (как правило, не более семи), может либо члениться, либо не члениться на синтагмы. Ср.:

(1) *Я зн "аю, / что он прид "ёт //*;

(2) *Я зн "аю, что он придёт //*.

В варианте (1) говорящий руководствуется тем, что данное предложение сложное, а потому членит его на две синтагмы, при этом в каждой синтагме реализуется нейтральное синтагматическое ударение. В варианте же (2) говорящий хочет подчеркнуть смысл слова *знаю* (возможно, это обусловлено возражением собеседнику), поэтому использует логическое ударение, при этом вся фраза становится односинтагменной.

Таким образом, суть первого принципа синтагматического членения состоит в его вариативности – в зависимости от смысла, выражаемого говорящим.

Правило 1: чтобы обеспечить адекватное понимание слушающим смысла устного текста, следует членить фразы на синтагмы с учётом степени смысловой связи соседних слов.

Второй принцип синтагматического членения состоит в зависимости интонационного (синтагматического) членения от синтаксических связей слов в предложении. Влияние синтаксических связей ярче всего проявляется в предложениях с одинаковым звуковым составом слов, но с разными синтаксическими связями. Сравните следующие высказывания, в которых разное синтагматическое членение обусловлено разными синтаксическими связями слов в предложении:

(3) *Очень удивили его / слова брата //*;

(4) *Очень удивили его слова / брата;*

(5) *Изучение шумов вообще / не входит в нашу задачу //*;

(6) *Изучение шумов / вообще не входит в нашу задачу //* [Гвоздев, 1949];

(7) *Недавно приехавший доктор / сказал //*;

(8) *Недавно / приехавший доктор сказал //* [Николаева, 1977, с. 25].

Зависимость синтагматического членения от синтаксических связей слов накладывает ограничения на вариантное синтагматическое членение. Как отмечал ещё А. М. Пешковский, синтагматическое членение «может происходить не в любом месте, а только там, где это разрешают синтаксические связи. Обычно подлежащее со всеми принадлежащими к нему членами отходит к одной фразе, а сказуемое со всеми его членами – к другой» [Пешковский, 1959, с. 187]. И далее А. М. Пешковский приводит следующие примеры недопустимого синтагматического членения, противоречащего грамматическим связям: *С этими / деньгами ты пойдёшь в булочную; Мой двоюродный / брат уехал в деревню* [там же].

Итак, граница между синтагмами не может проходить между теми словами, которые находятся между собой в сильной синтаксической связи. И наоборот: чем слабее синтаксическая связь между словами, тем вероятнее в этом месте синтагматическая граница.

Е. А. Брызгунова, рассматривая во взаимосвязи вариантность синтагматического членения фразы и зависимость синтагматического членения от синтаксических связей между словами, предложила различать два

понятия: «минимальные синтагмы» и «основные синтагмы»: «Синтагмы, которые внутри себя не могут допускать дальнейшего членения, мы будем называть минимальными. К минимальным синтагмам относятся, например, деепричастные обороты и однородные члены предложения... Понятие минимальной синтагмы необходимо для определения пределов синтагматического членения. Для выявления закономерностей обязательного членения необходимо ввести понятие основной синтагмы. Основные синтагмы выражают в речи основное членение, без которого мысль было бы трудно выразить и понять» [Брызгунова, 1963, с. 168–169].

Т. М. Николаева в этой связи предложила различать «зоны действия жёсткого правила» и «зоны свободного выбора» [Николаева, 1977, с. 34].

Правило 2: синтагматическое членение фраз не должно противоречить синтаксическим связям слов в предложении.

Нарушения этого правила синтагматического членения, по нашим наблюдениям, характерны для ответов студентов на экзамене в том случае, если говорящий механически воспроизводит заученный фрагмент. Как давно установлено в психологии, механическое воспроизведение речи не является осмысленным (см., например: [Жинкин, 1982, с. 79–80]).

Ограничение на длину синтагм обусловлено тем, что восприятие устной речи, в отличие от восприятия письменной речи, осуществляется в режиме реального времени, а следовательно, слушающий не имеет возможности ни вернуться назад, ни «забежать» вперёд, что при восприятии письменной речи обеспечивается благодаря боковому зрению. Поэтому понимание смысла устного текста в большей степени, чем понимание письменного текста, зависит от объёма оперативной памяти человека. По данным американского психолога Дж. Миллера, он составляет 7 ± 2 единицы (человек способен одновременно помнить 7 ± 2 элементов) [Miller, 1956].

Применительно к единицам устной речи это означает следующее: когда мы говорим о длине фразы, её единицами являются синтагмы; единицами, из которых состоит синтагма, являются фонетические слова.

Характеристика объёма оперативной памяти, равного 7 ± 2 единицам, означает, что максимальное количество единиц, которое человек может одновременно удерживать в оперативной памяти, равно девяти. Однако предельные возможности своей памяти человек может использовать крайне редко, в виде исключения. Для обеспечения более комфортных условий восприятия устной речи длина интонационных единиц должна быть не $7+2$, а, скорее, $7-2$. Это означает, что большинство фраз должно состоять не более чем из пяти синтагм, а синтагма – не более чем из пяти фонетических слов. Однако фонетические исследования, в которых анализировалась в этом отношении естественная устная речь (в частности, речь лекторов), свидетельствуют о том, что средняя длина синтагм составляет три фонетических слова.

Из этого не следует, что большинство синтагм состоит именно из трёх слов (хотя, по данным У. Е. Кочетковой, в речи лекторов на французском языке это именно так [Кочеткова, 2007, с. 8]); напротив, одинаковый размер большого количества синтагм может создать у слушающего эффект монотонной речи. Е. А. Брызгунова на основе изучения эмоционально-сти-

лирических различий русской звучащей речи сделала вывод: «Наилучшее восприятие звучащего текста возникает при чередовании синтагм разной длины...» [Брызгунова, 1984, с. 43]. Следовательно, количество слов в разных синтагмах должно быть разным – в зависимости от смысловой связи соседних слов (см. об этом ниже): в одних синтагмах может быть всего одно фонетическое слово, в других – пять, но в тексте в целом среднее значение будет приблизительно равно трём.

Длина синтагм зависит также от того, говорит ли субъект речи отстранённо или эмоционально. Для эмоциональной речи характерно более дробное синтагматическое членение, то есть большее количество синтагм, длина которых меньше трёх фонетических слов.

В то же время слишком большой процент синтагм, состоящих из одного – двух фонетических слов, может разрушить смысловые связи между словами. По данным специальных исследований, дробное синтагматическое членение характерно для речи человека, находящегося в «состоянии эмоциональной напряжённости», в котором говорящий оказывается не в состоянии осуществлять полноценный контроль за своей речью [Носенко, 1981, с. 49–117].

Правило 3: чтобы, с одной стороны, избежать монотонности, а с другой – создать комфортные для слушающего условия восприятия устной речи, следует избегать очень больших (больше семи фонетических слов) и очень маленьких (состоящих из одного – двух фонетических слов) синтагм, а также нескольких синтагм подряд с одинаковым количеством фонетических слов.

Для понимания выразительных возможностей **мелодики** надо знать, что в интонационной системе русского языка существует три разных типа повышения тона и три разных типа понижения тона: соответственно ИК-3, ИК-4, ИК-6 и ИК-1, ИК-2, ИК-5 (в соответствии с классификацией Е. А. Брызгуновой [Русская грамматика, 1980, с. 96–122]). Поскольку публичная речь представляет собой речь монологическую, в ней преобладают повествовательные высказывания, состоящие из нескольких синтагм. Если во всех или в большинстве неконечных и конечных синтагм говорящий использует соответственно лишь один тип повышения и один тип понижения тона, такую речь оценивают как монотонную. Однообразное мелодическое оформление неконечных и конечных синтагм существенно снижает внимание слушающего, а в некоторых случаях может произвести усыпляющее действие.

Для осознанного выбора определённого типа повышения тона при выражении смысловой незавершённости в неконечных синтагмах следует учитывать их семантико-стилистические особенности. Ср.:

(9) *Под звуки фанфар / к трибуне выходит президе¹нт //* ИК-6 в неконечной синтагме выражает торжественность;

(10) *На этом сла³йде / представлены полученные результа¹ты //* ИК-3 в неконечной синтагме регулярно выражает пространственные отношения;

(11) *Ответ на Ваш⁴у жа⁴лобу / Вы получите по по¹чте //* ИК-4 в неконечной синтагме подчёркивает официальные отношения между участниками коммуникации.

Разное интонационное оформление возможно и при одинаковом лексическом составе и синтаксической структуре предложений. Ср.:

(12) *Это очень интере¹сное предложение* – использование эмоционально нейтрального понижения тона (ИК-1) призвано подчеркнуть, с одной стороны, объективный, то есть рациональный, характер оценки, с другой – отстранённость говорящего;

(13) *Это очень интере²сное предложение!* – выбор эмоционально окрашенного понижения тона (ИК-2а), напротив, выражает субъективный, то есть эмоциональный, характер оценки: говорящий искренне выражает своё восхищение;

(14) *Это о⁵чень интере[↓]сное предложение!* – оформление этого же высказывания с помощью ИК-5 выражает не только положительную эмоциональную оценку, но и удивление говорящего, обусловленное тем, что увиденное / услышанное превзошло его ожидания.

Правило 4: чтобы речь не была монотонной, для выражения смысловой незавершенности, то есть в неконечных синтагмах, как в одном, так и в разных повествовательных высказываниях, следует использовать разные типы повышения тона с учётом их семантико-стилистических характеристик. При выражении смысловой завершенности надо выбирать тип понижения тона в зависимости от соотношения рациональной и эмоциональной оценки, выражаемой говорящим.

При характеристике выразительных возможностей мелодики следует также учитывать **диапазон**, то есть расстояние между самым высоким и самым низким значением основного тона. Устную речь, для которой в целом характерно сужение диапазона, слушающий оценивает как невыразительную, монотонную, поскольку при существенном сужении диапазона ослабляется противопоставление отдельных типов понижения (прежде всего ИК-1 и ИК-2) и/или повышения тона (прежде всего ИК-3 и ИК-6). Вследствие этого говорящий не может выразить мелодическими средствами соответствующие семантико-стилистические различия [Брызгунова, 1984].

Типичным примером речи человека, характеризующейся суженным диапазоном, является оформление большинства неконечных синтагм повествовательных высказываний с помощью ИК-6, а конечных – с помощью ИК-1 с неглубоким понижением тона. Поскольку ИК-6, по сравнению с другими типами повышения, подчёркивает незавершённость, а ИК-1, то есть эмоционально нейтральное понижение, в варианте неглубокого понижения, выражает относительную смысловую завершенность, воспринимать такую речь крайне сложно: слушающему трудно определить, какие именно фрагменты устной речи выражают общий законченный смысл.

Правило 5: во избежание монотонности и для обеспечения выразительности устной речи следует максимально использовать возможности индивидуального частотного диапазона.

Выразительные возможности **интенсивности** как относительно самостоятельного компонента интонации связаны, во-первых, с акцентным выделением, во-вторых, с изменением уровня интенсивности во фразе.

Термин «акцентное выделение» был предложен в конце XX века Т. М. Николаевой в специальной книге [Николаева, 1982], в которой она убедительно доказала, что акцентное выделение принципиально отличается от фразового ударения, и определила его природу как коммуникативно-текстового явления: «...акцентное выделение имеет место в том случае, когда смысловая зона передаваемого текста оказывается шире высказывания с акцентным выделением и / или сообщаемое выходит за рамки некоторой усредненной нормы» [Николаева, 1982, с. 52].

Акцентное выделение предназначено для выделения говорящим смысла определённого слова во фразе. По образному выражению Т. М. Николаевой, акцентное выделение создаёт вокруг высказывания «коммуникативно-текстовый ореол», существенно обогащая тем самым смысл высказывания: «...основное свойство акцентного выделения – выводить данное высказывание в более широкую прагматическую сферу, сообщать информацию, дополнительную к той, которая непосредственно в этом высказывании содержится. <...> Так, за фразой с акцентным выделением – *Только он не вернулся* – стоит “тень” *Остальные вернулись*, совсем необязательно присутствующая в контексте» [Николаева, 1982, с. 15]. Таким образом, выделение определённого слова средствами акцентного выделения позволяет говорящему более экономно выражать более богатый смысл, используя для этого вместо слов соответствующие фонетические средства.

Т. М. Николаева выделяет два основных вида смысловой нагрузки акцентного выделения:

1) выражение идеи контраста, например: *Приходите завтра!* (а не послезавтра);

2) значение ‘именно’, то есть подчёркивание смысла определённого слова без явного или скрытого противопоставления, например: *Мне очень понравилась презентация*; в этом случае акцентное выделение регулярно падает на слова с оценочным значением; ср. также: *Прекрасный доклад!*; *Яркое выступление!* и подобные.

Результаты проведённого нами слухового анализа подготовленной монологической речи (лекция, доклад на конференции, информационные программы) позволяют дополнить анализ данного типа ударения как текстового явления. По нашим данным, акцентное выделение регулярно реализуется в первой синтагме фразы, начинающей сверхфразовое единство: *Выделяются варианты образно-поэтической перцептивности, / о которых и пойдёт речь далее; В Иерусалиме в последние дни / вновь резко обострилась обстановка* (одной линией подчёркнуто слово, на которое падает синтагматическое или фразовое ударение, двумя линиями – слово с акцентным выделением). Такое акцентное выделение по функции сопоставимо с «именительным темы».

Средствами акцентного выделения может подчёркиваться смысл определённого слова либо во всей фразе, либо в отдельной синтагме многосинтагменной фразы. Поэтому акцентное выделение в одном случае противопоставляется нейтральному фразовому ударению, а в другом – нейтральному синтагматическому ударению.

Нейтральное фразовое ударение и автоматизированное синтагматическое ударение обладают следующими общими признаками.

Во-первых, оба типа нейтрального ударения располагаются на последнем слове фразы и синтагмы (исключение составляет местоимение), выполняя тем самым две функции: обеспечение фонетической целостности фразы и синтагмы (вместе с другими компонентами интонации, прежде всего – мелодикой), а также указание на границу между соседними фразами и синтагмами.

Во-вторых, поскольку нейтральное ударение не связано с намерением подчеркнуть смысл какого-либо слова, говорящий может не осознавать, что он использует фразовое и / или синтагматическое ударение; поэтому такое ударение также называется автоматизированным.

Широкое использование лектором акцентного выделения существенно повышает выразительность его устной речи за счёт того, что фонетическими средствами говорящий создаёт условия для более адекватного понимания слушающим смысла своего высказывания. По сути, средствами акцентного выделения говорящий маркирует ключевые слова в высказывании. Условием осознанного использования лектором акцентного выделения является, с одной стороны, личная заинтересованность в предмете речи, с другой – желание добиться максимально полного и адекватного понимания смысла слушающим.

Следует, однако, иметь в виду, что чрезмерно большое количество акцентных выделений в каждом высказывании может иметь совершенно иные причины и привести к другому эффекту. Такое интонационное оформление речи может быть обусловлено тем, что говорящий находится в «состоянии эмоциональной напряжённости», в котором человек не способен в полной мере контролировать интонационное оформление своей речи: в этом случае в речи отражается эмоциональное состояние говорящего вопреки его намерению [Носенко, 1981]. Образно говоря, в состоянии эмоциональной напряжённости не говорящий управляет своей речью, а эмоциональное состояние говорящего управляет его речью.

Итак, сформулируем **правило 6**: для управления вниманием слушающего и обеспечения максимально полного и адекватного понимания им смысла надо выделять ключевые слова средствами акцентного выделения.

Второй аспект интенсивности связан с изменением уровня интенсивности на протяжении одной фразы.

Общей закономерностью является снижение уровня интенсивности к концу фразы. Однако в устной речи некоторых людей эта общая закономерность выражена утрированно, вследствие чего при восприятии речи такого человека создаётся впечатление, что он «съедает» концовки всех фраз. Слишком низкий уровень интенсивности не позволяет услышать последние слова. В речи оратора это недопустимо.

Правило 7: для обеспечения полноценного восприятия устной речи слушающим надо следить за уровнем понижения интенсивности в конце фраз.

Темп речи конкретного человека, как правило, бывает связан с особенностями темперамента, а следовательно, не всегда поддаётся контролю

со стороны говорящего. Однако в лекторской речи нежелателен быстрый темп, поскольку восприятие устной речи происходит в режиме реального времени: слишком быстрый темп может затруднить понимание смысла слушающим. Кроме того, быстрый индивидуальный темп часто сочетается с более неполным стилем произнесения, при котором «проглатывается» большое количество звуков и слогов; в этом случае слушающему для понимания смысла приходится постоянно восстанавливать большое количество отрезков в устной речи говорящего.

Правило 8: чтобы создать более комфортные условия для слушающего, надо следить за средним темпом, а также варьировать темп отдельных синтагм в зависимости от их смысловой значимости для адресата.

Пауза, то есть перерыв в звучании, как компонент интонации может находиться только между синтагмами и фразами. Такая пауза называется смысловой, так как она, вместе с мелодикой, синтагматическим и фразовым ударением, обеспечивает смысловое членение устной речи. Поскольку синтагма выражает единое смысловое целое, то смысловые паузы внутри синтагмы недопустимы.

Протяжённость паузы зависит от того, насколько тесно связаны по смыслу соседние синтагмы и фразы. В среднем протяжённость паузы между фразами больше, чем между синтагмами внутри одной фразы. Н. Д. Светозарова иллюстрирует это следующими примерами, содержащими одни и те же слова [Светозарова, 1982, с. 19]:

(15) *Брат уезжает в Москву сегодня вечером. // Надо зайти к нему.*

(16) *Брат уезжает в Москву сегодня вечером / – надо зайти к нему.*

С формальной точки зрения в варианте (15) представлены два относительно самостоятельных сообщения, поэтому они разделяются паузой большей длительности и воспринимаются слушающим как два разных предложения; вариант (16), напротив, представляет собой одно сложное предложение, между частями которого выражены причинно-следственные отношения.

Однако в некоторых случаях говорящий намеренно предельно сокращает паузу между фразами, чтобы дать слушающему понять, что следующая фраза тесно связана по смыслу с предыдущей.

Если же пауза возникает внутри синтагмы, то она вызвана каким-либо сбоем в процессе порождения речи: затруднением либо в выборе слова, либо в грамматическом построении предложения, либо в выражении мыслительного содержания в целом. Такие паузы называются хезитационными. Большое количество пауз хезитации существенно снижает выразительность устной речи, поскольку разрывает смысловую целостность синтагм и фраз, а следовательно, затрудняет понимание слушающим смысла сказанного.

Итак, поскольку одной из основных функций пауз является членение устной речи на синтагмы и фразы, применительно к лекторской речи необходимо различать физиологическое и речевое дыхание. Физиологическое дыхание подчинено физиологическим процессам, тогда как речевое дыхание подчинено смысловому членению устной речи. Поскольку паузы используются говорящим для вдоха, то в грамотной, хорошо организованной речи

выдох недопустим в середине синтагмы. В лекторской речи паузы, а следовательно, выдох и вдох должны регулироваться не физиологическим, а речевым дыханием и осуществляться только в местах, разрешённых смыслом и синтаксическими связями между словами. Поэтому одним из приёмов постановки речи лекторов является развитие речевого дыхания.

Правило 9: необходимо, во-первых, умело варьировать протяжённость пауз между синтагмами и фразами в зависимости от степени их смысловой связанности, во-вторых, следить за тем, чтобы одна синтагма произносилась на одном выдохе.

Второй аспект характеристики темпа связан с разной смысловой нагрузкой отдельных фраз или синтагм в составе одной фразы. Замедление темпа свидетельствует о большей смысловой нагрузке соответствующей фразы или синтагмы для слушающего с точки зрения говорящего и наоборот. Этим, в частности, обусловлено ускорение темпа при реализации различных пояснительных конструкций, например:

(17) *В детстве/ (мне тогда было лет десять) / больше всего я любил зиму, / потому что можно было прыгать с крыши в сугробы //*

Вторая синтагма представляет собой вставную конструкцию, то есть эта часть высказывания имеет характер попутного замечания; поэтому она произносится в более быстром темпе, чем все остальные (такие синтагмы часто оформляются относительно ровным тоном).

Правило 10: увеличивая или, наоборот, замедляя темп отдельных синтагм, говорящий даёт слушающему понять, какую информацию он считает более важной, а какую – менее важной; таким образом, для понимания той части высказывания, которую говорящий считает существенной, он создаёт для слушающего более комфортные условия.

Итак, чтобы устная речь не была монотонной, следует варьировать количество фонетических слов в разных синтагмах, а также тип повышения и понижения тона, особенно – в пределах одной фразы. Кроме того, необходимо задействовать весь индивидуальный диапазон. Чтобы слушающий лучше понимал смысл сказанного, следует, с одной стороны, членить фразы на синтагмы с учётом грамматических связей слов в предложении и выражаемого говорящим смысла, а с другой – выделять ключевые слова средствами акцентного выделения (логического ударения). Выразительность устной речи зависит также от общего темпа речи и варьирования темпа в разных синтагмах в зависимости от их смысловой нагрузки. В лекторской речи недопустимо резкое падение интенсивности к концу фразы. Наконец, желательно свести к минимуму паузы колебания внутри синтагм.

Список литературы

1. Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка [Текст] / Е. А. Брызгунова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 308 с.
2. Брызгунова, Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи [Текст] / Е. А. Брызгунова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 116 с.

3. Гвоздев, А. Н. О фонологических средствах русского языка [Текст] / А. Н. Гвоздев. – М. ; Л. : Госучпедгиз, 1949. – 168 с.
4. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации [Текст] / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 158 с.
5. Кочеткова, У. Е. Просодические характеристики лекторской речи (на материале французского языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кочеткова Ульяна Евгеньевна ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007 – 20 с.
6. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1982. – 103 с.
7. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1977. – 278 с.
8. Носенко, Э. Л. Эмоциональное состояние и речь [Текст] / Э. Л. Носенко. – Киев; Одесса : Вища школа, 1981. – 195 с.
9. Пешковский, А. М. Интонация и грамматика // Избр. труды [Текст] / А. М. Пешковский / подгот. к печ., вступ. ст. и примеч. И. А. Василенко, И. Р. Палей. – М. : Госучпедгиз, 1959. – С. 177–191.
10. Русская грамматика [Текст] / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
11. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н. Д. Светозарова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 175 с.
12. Щерба, Л. В. Фонетика французского языка [Текст] / Л. В. Щерба. – М. : Высшая школа, 1963. – 380 с.
13. Miller, George A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on our Capacity for Processing Information [Text] / George A. Miller // Psychological Review. – 1956. – Vol. 101. – No 2. – P. 343–353.

References

1. Bryzgunova, E. A. Prakticheskaja fonetika i intonacija russkogo jazyka [Tekst] / E. A. Bryzgunova. – М. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1963. – 308 s.
2. Bryzgunova, E. A. Jemocional'no-stilisticheskie razlichija russkoj zvuchashhej rechi [Tekst] / E. A. Bryzgunova. – М. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – 116 s.
3. Gvozdev, A. N. O fonologicheskikh sredstvah russkogo jazyka [Tekst] / A. N. Gvozdev. – М. ; Л. : Gosuchpedgiz, 1949. – 168 s.
4. Zhinkin, N. I. Rech' kak provodnik informacii [Tekst] / N. I. Zhinkin. – М. : Nauka, 1982. – 158 s.
5. Kochetkova, U. E. Prosodicheskie harakteristiki lektorskoj rechi (na materiale francuzskogo jazyka) [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / Kochetkova Ul'jana Evgen'evna ; Sankt-Peterb. gos. un-t. – SPb., 2007 – 20 s.
6. Nikolaeva, T. M. Semantika akcentnogo vydelenija [Tekst] / T. M. Nikolaeva. – М. : Nauka, 1982. – 103 s.
7. Nikolaeva, T. M. Frazovaja intonacija slavjanskih jazykov [Tekst] / T. M. Nikolaeva. – М. : Nauka, 1977. – 278 s.
8. Nosenko, Je. L. Jemocional'noe sostojanie i rech' [Tekst] / Je. L. Nosenko. – Kiev; Odessa : Vishha shkola, 1981. – 195 s.

9. Peshkovskij, A. M. Intonacija i grammatika // Izbr. trudy [Tekst] / A. M. Peshkovskij / podgot. k peč., vstup. st. i primech. I. A. Vasilenko, I. R. Palej. – M. : Gosuchpedgiz, 1959. – S. 177–191.
10. Russkaja grammatika [Tekst] / gl. red. N. Ju. Shvedova. – M. : Nauka, 1980. – T. 1. – 784 s.
11. Svetozarova, N. D. Intonacionnaja sistema russkogo jazyka [Tekst] / N. D. Svetozarova. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1982. – 175 s.
12. Shherba, L. V. Fonetika francuzskogo jazyka [Tekst] / L. V. Shherba. – M. : Vysshaja shkola, 1963. – 380 s.
13. Miller, George A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on our Capacity for Processing Information [Text] / George A. Miller // Psychological Review. – 1956. – Vol. 101. – No 2. – P. 343–353.